

ЗА РОДИНУ

АНАТОЛИЙ ПЕТРОВ

Шептуны — враги народа

Не поддавайтесь словоблудию вредителей

В нынешнем конфликте мировоззрений со всей свирепостью на боевых фронтах столкнулись их противоречия. Помимо чисто военных мероприятий, противники молодой Европы пускают в ход всевозможные средства, чтобы повлиять на исход войны. Они используют печатное и устное слово, волны эфира и, не жалея средств, своей пропагандой стремятся ослабить противника.

Мы, русские люди, в течение истекших двух лет чаще, чем когда бы то ни было, испытывали, что наряду со сражениями на поле брани, с почти такой же яростью ведется борьба за кулисы. Мы видели, как московские лежескусники упорно старались проникнуть в какую-нибудь щель нашей национальной солидарности, чтобы попытаться отравить своим ядом сердца людей и повлиять на настроение народа в неблагоприятном для нового порядка и сотрудничества с Германией смысле. И нужно признать, что эти агенты Кремля находят себе легче слушателей, когда общее положение дел как будто оправдывает их аргументы. Все мы подвергаемся большой опасности, если не даем твердо отпора этим вредным и разлагающим элементам.

Мы желаем, чтобы русский народ мог жить, как свободный народ Европы. Мы сражаемся за то, чтобы сталинский террор были ликвидированы на веки веков не только у нас, но и в той части нашей Родины, которая страдает еще под его гнетом. Мы верим в то, что в сотрудничестве с великим германским народом, сможем в будущем обеспечить себе свободную и счастливую жизнь. Мы достаточно часто доказывали нашу верность осуществлению этой цели. В течение двух лет в Европе произошли большие события, и агитация врагов русского народа, разумеется, может найти сотни аргументов, которыми она хочет подорвать нашу веру в будущее и в справедливость нашей точки зрения. Мы никогда не отказывались отвечать на эти вопросы и открыто будем продолжать это делать и впредь.

Вступая в бой против шептунов, выдумывающих ложные слухи, против вредных элементов в нашей общественной жизни, мы требуем помощи со стороны каждого русского человека, сознающего свою ответственность. Во времена критических разногласий отдельные люди обычно легче поддаются разным напештываниям. Большевики агенты неуклонно пытаются тем или иным, подчас весьма хитроумным, путем пускать в оборот ложные сведения. Каждый из нас в отдельности не всегда обладает достаточными возможностями и осведомленностью, чтобы разоблачить эту ложь. На это и рассчитывает большевицкая пропаганда, всегда пользующаяся напештыванием, создавая определенные настроения, выдавая затем их за народное мнение. Наша собственная неосведомленность в тех или иных вопросах является наилучшей питательной почвой для антирусской агитации шептунов. Мы всеми средствами должны бороться против нее!

Многие из нас слушают тревожные ложные слухи, подхватывают их и, что хуже всего, распространяют дальше. Таким образом, эти люди сами невольно становятся сообщниками собственных врагов. С этим безграбичным легкомыслием надо бороться и, в первую очередь, следить и проверять самих себя и наше окружение.

Взгляните на людей, мирно расхаживающих, подобно волку в овечьей шкуре, и со скабрзной улыбкой отравляющих вас ядом духовного разложения. Всмотритесь повнимательнее в распространителя слухов и, если вы убеждены, что он «добропорядочный» и вполне солидный человек, спросите его, откуда он взял свои сведения. Вы будете поражены. Яд большевицкой лжи не останавливается перед отравлением даже «добропорядочных» людей.

Советская агитация борется за свои цели с помощью всех средств подлой лжи. И в освобожденных областях нашей Родины имеются признаки того, что и здесь, в отдельных темных уголках, нашими врагами ведется разлагающая работа, имеющая целью поколебать веру русских людей, порвавших с большевизмом.

Наряду с этими злостными распространителями слухов, существует еще категория всезнаек, которая всегда все лучше знает, предусматривает и критикует, утверждая, что они с самого начала заявляли, что произойдет то-то и то-то. Часто это просто болтуны, которые хотят заручиться «почтением» со стороны своих соседей. Они часто употребляют обороты речи, вроде «я знаю это из достоверных источников», «я имею связи с высшими кругами» или «мой знакомый слышал это непосредственно от ответственных работников», «разумеется, все, что я говорю, должно остаться под строгим секретом».

Эти болтуны не знают, насколько они вредят себе и жертвам своего словоблудия. Ведь всеми утверждениями, теориями и пророчествами они лишь поддерживают советскую агитацию. Нужно смотреть не только в рот, но и в сердце распространителям слухов, как бы «солидно» они ни выглядели и отвечать им твердым спокойствием, которому нас обязывает вера в будущее русского народа. Путь в районное управление или к немецким военным властям недалеко. Бессовестные брехуны, пытающиеся своей подпольной разлагающей работой подточить мирное строительство нашей Родины, должны получить достойный ответ. Кто ставит препятствие и устраивает западни на пути к национальному единению, тот враг нашего народа и должен погибнуть!

Жизненный стандарт в СССР сильно понизился

Берлин, 30/9. (Корр. «З. Р.»). В последнем номере американского еженедельника «Тайм» помещена статья о продовольственном положении в Советском Союзе. В заключении автор приходит к выводу, что жизненный уровень в СССР, никогда не бывший особенно высоким, теперь достиг своего минимума.

Где русская интеллигенция?

Судьба двух русских инженеров в стране Сталина

Гатчина, 30/9. Где наша интеллигенция, гордость нашего народа? — Вопрос, так часто от души вырывающийся у многих русских честных патриотов, имеет основание, так как даже при поверхностном наблюдении убеждаешься, что русской интеллигенции осталось очень мало! Но где... где она?

Наша русская интеллигенция сходилась, или вернее — сводили ее с арены деятельности и массами и в одиночку, и явно и тайно (чего было больше). Интеллигентом так называемой старой школы уничтожали в годы военного коммунизма, как «буржуев», «эксплоататоров».

Другая часть русской интеллигенции погибла в застенках НКВД, откуда не долетали их предсмертные стоны.

Я хочу для примера рассказать о судьбе двух талантливых русских людей, хорошо известных в широких кругах интеллигенции России.

Анатолий Сергеевич Оксамитный был инженер-геолог, автор ряда научных и изыскательных работ. Особую популярность приобрел он как автор проекта канала Волга—Дон. Причем, проект был представлен в двух, совершенно различных вариантах.

Первый проект — выемка грунта и отвод каналам вод Волги в Дон. Второй — бетонизированное русло с искусственным подъемом воды. Автор этих проектов настаивал на утверждении второго, хотя и более дорого стоящего, но легче осуществимого, так как первый проект осуществить будет трудно ввиду мягкости грунтов на трассе канала. Но в Совнарком утвердили первый проект, как более дешевый, а Оксамитного назначили начальником работ по строительству канала.

Приступив к работам, инженер Оксамитный установил, что удержат мягкие грунты труднее, чем это предвиделось, а потому прекратил работы и сообщил о состоянии строительства в Совнарком, требуя утверждения второго проекта. Однако, в Москве по этому вопросу был составлен третий про-

Бездействующие тракторы в большевицком тылу. Нужда гражданского населения в СССР

Берлин, 30/9. Весьма интересный обзор условий жизни в Советском Союзе дает большевицкий парашютист, сброшенный в тыл германского фронта с заданием заниматься саботажем. Задания этого он, однако, не выполнил, а добровольно заявился германским властям. Эму было известно сообщение германских учреждений и местных управлений, что советские парашютисты, добровольно являющиеся к властям, не подлежат никаким карам. Поэтому он решил выйти из безнадежного положения и в последнюю минуту вернуться к жизни.

Советский парашютист — Николай Афанасьевич Самогорин — показал, что он родился 2-го апреля 1912 года в Москве, где и работал машинным техником. Открыто сообщая свое имя, он не боится подвергнуть своих родных опасности большевицкой мести. Его жена — Вера Петровна —

ОТ НАШЕГО БЕРЛИНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА БОРИСА ШАТОВА

зимой была призвана в качестве «бойца», а затем, «денщиком» была прикомандирована к некоему «политическому заместителю» комбата на Кубанском фронте. С тех пор Самогорин от нее никаких вестей не получал. Его сестра Мария — пулеметчик, погибла под Орлом. 11-летний сын пропал где-то в Сибири. Николай Самогорин, будучи сброшенным с самолета, даже не пытался разыскивать указанную ему группу бандитов, а добровольно явился к властям, так как, не желая больше продолжать безумное сопротивление. Как далее рассказывает Самогорин, на курсах парашютистов им было указано, что немцы жесточайшим образом замучивают пойманных ими людей. Этому

утверждению он не поверил и теперь твердо заявляет, что в плену ему хорошо, его питание вполне достаточно и со стороны немцев он повсюду встречает вежливое и приветливое отношение. В качестве техника и квалифицированного механика Николай Самогорин работал в Харькове, в Сталинграде, а затем на Урале, на крупном танковом заводе. «Заводы еще работают, — сообщает он, — но их продукция быстро сокращается, т. к. рабочим изо дня в день приходится работать по 14, 16 и 18 часов в сутки, а питаться лишь плохим хлебом и бандадой из картофельной шелухи. В мае месяце все мужчины с заводов были призваны на фронт. Их заменили женщины и дети. Дети помогают строить танки, дробят уголь в шахтах. Дети жнут урожай, а тракторы бездействуют, ввиду отсутствия запасных частей и обученных механиков. По ночам женщины и дети с винтовками в руках должны сторожить урожай от своих же сородичей, чтобы они не воровали колосьев и не питались хотя бы зернами.

За три дня уничтожено 209 советских танков

Вклинения противника ограждены

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА
29/9. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: У Кубанского предместного укрепления сильные атаки разведывательных отрядов большевиков остались безрезультатными.

В районе боевых действий у Запорожья германские войска вчера также вели тяжелые, но успешные оборонительные бои. Временно уступленная территория германскими контратаками была снова занята. Новые попытки неприятеля захватить в нескольких местах на западном берегу среднего течения Днепра территорию не имели успеха.

На среднем участке фронта большевики, несмотря на ухудшившееся состояние погоды, продолжали свои атаки. Упорное сопротивление и энергичные контратаки германских войск заставили противника наступление прекратить. Отдельные вклинения противника ограждены.

За время с 26-го по 28-ое сентября на Восточном фронте было уничтожено 209 большевицких танков и 155 самолетов противника. Германская зенитная артиллерия из шести большевицких бомбардировщиков, при их попытке налета на румынскую гавань Констанца, сбивла четыре самолета.

На Южно-итальянском фронте более крупным боевым действиям мешали продолжительные дожди. Движение германских войск, несмотря на плохое состояние путей сообщения, протекало по предусмотренному плану.

Прошлой ночью территорию Западной Германии перелетали отдельные самолеты противника; сбрасыванием отдельных бомб вызваны лишь незначительные повреждения зданий.

Число сбитых самолетов противника при воздушных налетах 27-го сентября и в ночь на 28-ое сентября повысилось до 65-ти машин.

Во время обучения на курсах парашютистов, Николай Самогорин снова побывав в Москве и сообщает, что он никогда не представлял себе, что можно так голодать и что голодает там народ. Съестного ничего нельзя получить даже из-под полы. Кто еще держится на ногах, того насильно забирают в армию и отправляют на фронт — «на смерть», как говорят люди. Зенитные орудия в большинстве обслуживаются женщинами. В 885-ом зенитном полку служило 600 женщин, которые, таким образом, получают в день 200 граммов хлеба или сухарей и 100 граммов каши, конечно, без жира. «Великий социалистический государственный заем» Николай Самогорин называет великим сталинским обманом. Для нужд займа рабочим делают такие вычеты из зарплат, что в 1942 году они получили четырехмесячную заработную плату рабочего.

Лондон боится подводной войны

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Лондона, единственная реакция англичан на немецкое коммюнике об успешной германской подводной атаке на сильно охранявшийся караван судов в Атлантическом океане до сих пор выразилась лишь в пожатии плечами. Это пожатие, однако, в данном случае не выражает превосходства, а наоборот, растерянности. В Лондоне подчеркивают, что отнюдь не следует преуменьшать новую опасность со стороны возобновившейся деятельности подводных лодок. Там говорят, что не исключено, что караван понес потери. Туман, о котором говорилось в германском сообщении, очевидно оказал больше пользы подводным лодкам, чем конвою. Разумеется, заявляют в Лондоне, англичане всегда считали, что подводные лодки снова появятся на Атлантическом океане, коль скоро ночи станут длиннее.

Бадольо освистан

Рим, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Интригану Бадольо от собственных соплеменников теперь пришлось узнать, какого они о нем мнения. Когда Бадольо хотел произнести речь в одном из лагерей итальянских пленников, он был встречен свистом, криками и насмешками. Затем солдаты запыли фашистские песни. Бадольо безуспешно старался их перекричать. Наконец, ему не оставалось ничего другого, как вернуться в свою машину и уехать, ничего не добившись. В момент его отъезда, один из итальянских солдат, пока американский постовой не успел этого предотвратить, подбежал к машине Бадольо и закричал ему в лицо: «Продажный предатель!»

Голод в Индии

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). В связи с разрастающимся голодом в Индии, даже Рейтеру в сообщении из официального источника пришлось признать, что в одной только Калькутте число нуждающихся весьма высоко. Для размещения 57.000 потерпевших кров людей пришлось устроить 12 лагерей.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ».

ект, какого, наверное, не ожидал Оксамитный, а именно — арест.

Семья Оксамитного — мать, жена и двое детей — так и не знала, за что он арестован, какое обвинение ему предъявляется, где он, что с ним. Только полтора года спустя жена получила в Ростове телеграмму: «Ваш муж бросился под поезд. Приезжайте опознать труп. Город Шахты, НКВД.» Бросился под поезд!!!? Это арестованный, находящийся в тюрьме, где никогда, никаких поездов не было и быть не могло.

Мать и жена выехали в г. Шахты. Явились в НКВД. Оттуда их повели в тюремную мертвецкую. Перед родными Оксамитного лежал труп, тщательно завернутый в белый саван. Один из чекистов приподнял покрывало и показал лицо покойника от бровей до рта. В изнеможенном лице, с застывшим выражением страшных мук, они узнали сына и мужа.

Когда мать попросила открыть всю голову — чекист отказал в этом, заявив, что верхняя часть раздвоялена колесом, и потому забинтована.

Да! Он (чекист) был прав. Верхняя часть головы Оксамитного была раздвоялена... только не колесом поезда, а специальным обручем, стягиваемым болтами, который надевали истязуемым на голову в застенках шахтинской тюрьмы НКВД, как об этом рассказывали другие «клиенты» этих застенков.

Михаил Кравченко, инженер-электрик. Он спроектировал и строил тепловую станцию «Данлизель». Эму же было поручено проектировать гидроэлектростанцию на реке Занг у Эривани. Кравченко в течение четырех лет не пользовался отпуском и в 1939 году получил его сразу за четыре года, т. е. за 4 месяца.

В это время жена его находилась в Ленинграде на лечении. И он решил провести свой отпуск там же. Но, 4 месяца! Разве мог инженер, проектирующий электростанцию, абсолютно оторваться от своего детища?

— Возьму с собой чертежи. Не могу же я все 4 месяца гулять, веселиться и спать. Будут дни, когда поработаю и над чертежами. — С такими мыслями инженер Кравченко собрал частично составленные уже чертежи, бережно свернул их, завернув в синюю бумагу.

«Сегодня 20.35 выезжаю в Ленинград». Так гласила телеграмма, отправленная Кравченко своей жене. Обрванная жена готовилась встретить мужа. В день прибытия ростовского поезда выезжала на вокзал, но мужа не было.

Что такое? Что случилось? — недоумевающая жена. А случилось то, что так часто случается с человеком, живущим под надзором «недремного ока» НКВД.

Болдый и радостный инженер Кравченко августовским вечером прибыл на ростовский вокзал с легонким чемоданом и рулоном бумаги под мышкой. Бережно поставив рулон у стула, Кравченко уселся ожидать посадки в поезд. Не прошло и пяти минут с появления его на вокзале, как к нему подошел энкведист.

— Вы, инженер Кравченко.
— Я.
— Прощу следовать за мной.
— Куда? Зачем?
— Потом узнаете.

Через месяц решением тройки НКВД инженер Кравченко был выслан на 15 лет на берега Охотского моря «за попытку похитить чертежи и планы засекреченного строительства».

Так «тихо» были устранены два выдающихся русских инженера. Так же тихо «упрятали» и десятки тысяч других интеллигентов.

Советские железные дороги

Берлин, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Переключенные рельсы сельского хозяйства с до-революционного аграрного на смешанный советский аграрно-промышленный характер, естественно потребовало за собой увеличение железнодорожной сети. Соображения, обосновывающие постройку новых железнодорожных линий, базировались на стремлении обеспечить границы Советского Союза, особенно на западе, постройкой стратегических дорог, желание увеличить пропускную способность их между центрами военной промышленности и сельско-хозяйственными центрами Сибири и Дальнего Востока. После завершения планов третьей пятилетки 1942 г., — чего, однако, не удалось достигнуть, вследствие наступившей войны, — общее протяжение советской железнодорожной сети должно было достигнуть 98.500 километров с 35.000 км. двойной колеи.

Строительство советских железных дорог совершенно не успевало выполнять хозяйственные требования. В то время, как вихорчатый темпом строились гигантские промышленные предприятия, которые вели к собой неуклонный рост товарного и пассажирского сообщения, стремление до-

биться экономической независимости в промышленности, заставляло московских правителей обращать главное внимание на освоение новых сырьевых источников и стройку новых промышленных объектов.

Советские железные дороги всегда были главным предметом забот кремлевских заправил. Во всей советской железнодорожной системе самым слабым местом являются рельсовые пути, чем, главным образом, и объясняется низкая пропускная способность советских железных дорог. В СССР никогда не прекращались многочисленные жалобы на долгий простой товарных вагонов при погрузке и разгрузке, что, естественно, пагубным образом отражалось на работе вагонного парка. Столкновения и сходы с рельс поездов происходили ежедневно, что, однако, редко доходит до сведения общественности. Станции обычно забиты, поезда часто часами ожидают у semaфоров открытия пути и не выполняют ни расписания, ни графика. Причины многочисленных нарушений порядка движения частью высказаны плохой дисциплиной и недостаточным техническим образованием железнодорожников, а частью непригодным состоянием подотна и путевых сооружений.

США о военной мощи Германии

Лиссабон, 30/9. (Корр. «З. Р.»). В противоположность американской жидкой агитации, неоднократно утверждающей о военном и моральном поражении Германии, заместитель начальника военной секретной службы, генерал-майор Джордж Стронг, решительно выступает против ложного мнения, будто бы Германия сегодня слабее, чем четыре года тому назад. Он решительно отрицает возможность развала Германии и Японии и подтверждает это данными о размерах германского и японского военного вооружения, числе рабочих, занятых в военной промышленности и германских производственных нормах, которые, по его словам, теперь лучше, чем в начале войны.

Младший государственный секретарь военного министерства США, Роберт Паттерсон, тоже предостерегает американцев от ложного оптимизма. В речи, произнесенной им перед представителями промышленности, рабочих и печати, он заявил, что будущий военный год дорого обойдется Америке, как в отношении военного материала, так и людских потерь, и что американский народ должен подготовиться к упорной борьбе. Особенно под впечатлением виденного им на тихоокеанском фронте, Паттерсон подчеркнул те затруднения, которые приходится преодолевать находящимся там американским войскам.

«Немецкие солдаты убеждены в окончательной победе»

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Специальный корреспондент английского агентства «Экспресс Телеграф» посетил в Южной Италии германских военнослужащих и описывает их, как представителей идеи ожесточенного сопротивления против англо-американского вторжения. Чтобы показать читателям силу полученного им впечатления, он называет германских солдат молодыми национальностями, являющимися опаснейшими противниками, не сдающими свои позиции даже при труднейших условиях. «Они являются фанатическими национал-социалистами, — пишет он, — которые и в плену убеждены в окончательной победе Германии».

Лондон подтверждает планомерность германских операций

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Как пишет шведская газета «Даген Нихтер», в передовой статье лондонского «Таймса» сказано, что дисциплина, командование и организация в германской армии попрежнему на большой высоте. В противном случае немцы при отступлении в Советском Союзе

раздробились бы на мелкие группы. Спаивание германской армии сохранилось, а ее оружие и прекрасная обученность и впрямь делают ее страшным противником.

Вся остальная английская печать также не оспаривает факта, что германское отступление протекало планомерно. Все признаки указывают на то, что немцам удалось ликвидировать все советские попытки окружения.

Сетуют на самих себя

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). В течение последних недель критика английской печати, обрушившейся на затяжную стратегию правительства в Италии, все обостряется. Как сообщает лондонский корреспондент шведской газеты «Стокгольмские Тиднинген», руководящие британские газеты резко выступают против Черчилля, обвиняя его в недостаточной активности при проведении военных операций на Апеннинском полуострове. Печать особенно подчеркивает, что английские войска понесли совершенно напрасные потери из-за жестокости лондонских требований полной капитуляции итальянцев. В передовых статьях столичных газет особенно обращается внимание на тяжелые британские потери в битве у Салерно, при чем указывается, что Эйзенгауэр не воспользовался всеми возможными шансами. Волокита в англо-американском штабе может привести к дальнейшему укреплению германского фронта и предоставить в распоряжение немцев новые возможности. Британская печать не скрывает своего разочарования в связи с освобождением Муссолини и продолжительными переговорами с предателем Бадольо. В одном из английских журналов сходятся: молниеносным действиям германской армии англо-американцы могут противопоставить только «тактику волокиты».

Снабжение Британии углем под угрозой

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). В обращении к горнякам, секретарь английского профсоюза горнорабочих заявил, что снабжение Британии углем в настоящее время находится в д. больше угрозой, чем когда-либо. Вывозники этого отрицательного явления, в первую очередь, являются забастовщики. Секретарь профсоюза эти действия горняков осуждал в самой резкой форме. Он подчеркнул, что будущей зимой отсутствие угля почувствует не только гражданское население, но понижение продукции угля сильно скажется также на снабжении армии необходимыми боеприпасами.

Иностранная хроника

Германия

Признание нового правительства Дуче.

Берлин, 30/9. (От нашего корреспондента). Фюрер отправил Дуче телеграмму следующего содержания:

«Главе фашистского республиканского правительства Италии, Бенито Муссолини, Рим».

Дуче! С радостью и удовлетворением я принял Ваше сообщение об основании фашистского республиканского правительства Италии. Я имею честь сообщить Вам, Дуче, что правительство Великогермании признает созданное Вами новое фашистское республиканское правительство Италии и полно решимости в тесном союзе, бок-о-бок с ним, довести войну до победного конца.

Адольф Гитлер».

После признания фашистского республиканского правительства Италии правительством Великогермании, свое признание высказало также императорское японское правительство.

Из государств, объединенных Тройственным пактом, следующие страны высказали свое признание правительства Муссолини. Как первое государство — Румыния, государственный руководитель которой, маршал Антонеску, направил Дуче телеграмму, выдержанную в сердечном тоне; затем Болгария, Хорватия и Словения.

То, что признание республиканского - фашистской формы правления в Италии сделало большинство европейских государств, истолковывается в Берлине, как значительный шаг. Этот акт означает также ликвидацию Савойского дома в Европе. Савойский дом теперь имеет лишь характер эмигрантского правительства, держателем власти англо-американских оккупационных войск, а Виктор - Эммануил теперь представляет собой такую же марионетку, как югославский король Петр или греческий король.

Из римского сообщения следует, что Румыния телеграммой маршала Антонеску Муссолини особенно ярко выразила свое удовлетворение основанием республиканско-фашистского правительства в Италии. Безусловно, особое значение также следует придать признанию, высказанному Болгарией. Это признание можно рассматривать, как изъятие того, что нынче болгарское правительство неуклонно продолжает вести внешнюю политику царя Бориса.

Указанное новое изъятие солидарности держав Тройственного пакта в Берлине считают значительной активизацией военной политики объединенных стран Европы.

Б. Шатов.

Италия

Положение в стране

Берлин, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Из военных кругов Берлина сообщают о действиях в Италии.

Несмотря на то, что со дня высадки англо-американцев в заливе Салерно прошло уже три недели, противник, при всех своих попытках и высоких кровопролитных потерях, не смог достигнуть решающего вклинения, не говоря уже о прорыве германского фронта. Вместо разрывания фронта или же окружения германских боевых групп, англичане и американцы были принуждены завоевывать каждую пядь земли, в то время, как подвижные германские боевые силы проводили свои боевые действия с такой же точностью, как в начале боев с десантными отрядами противника. Применение этой тактики дало возможность германским войскам выполнить две задачи: во-первых, — поддерживать связь

с борющимися соединениями на восточном участке фронта, а во-вторых, — успешно отградить неаполитанские «мешки».

Англичане с отдалением от радиуса действия своей судовой артиллерии, несли все более высокие потери. Теперь англичане докладывают лишь разведывательной деятельности. При этом они день и ночь подвергаются внезапному огню германской артиллерии и контратакам германских боевых групп. Также и в течение вчерашнего дня английские разведывательные отряды сразу же уничтожались, как они только попадали в поле обстрела германских войск. При этом были уничтожены три разведывательных танка противника. Английские войска ограничили лишь артиллерийским обстрелом германских позиций.

Япония

Сильная активность японской авиации

Токио, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Соединения японских бомбардировщиков снова атаковали базу американской авиации Киену в китайской провинции Фукиен. В среднем числе септября на эту базу американцев японскими воздушными силами был совершен сильный налет в время которого были сильно повреждены аэродромные сооружения. После этого американцам удалось привести в порядок тысячу метров посадочной площадки. Новым налетом эта американская база снова надолго выбита из строя. Сильные соединения японских бомбардировщиков атаковали также город Чангшун — ставку верховного командования девятой военной зоны чунцинских войск. Налет протекал весьма успешно. В военных объектах возникли многочисленные пожары.

Испания

Семь лет тому назад был освобожден Альказар

Мадрид, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Семь лет тому назад — 27 сентября 1936 года — войска генерала Франко освободили Альказар, осажденный большевистскими ордами. В память освобождения в Испании произошло торжественное поминовение героев, павших при героической защите этой древней испанской крепости. В номинальных торжествах в честь героической эпопеи генерала Москардо и его войск, приняли участие высшие власти страны, руководители фаланги, а также гражданское население, среди которого было много родственников героев, павших при Альказаре.

Мадридская печать годовщине освобождения Альказара посвящает длинные комментарии, в которых воздаст должное уваге и редкому мужеству защитников крепости. Газета «Мадрид» пишет: «Что для истерзанной Испании в 1936 году означали спартанские слова: «В Альказаре без перемены», сегодня подтверждается победителями, желающими и теперь обеспечить мир и спокойную жизнь нашей Родине».

Англия

Неуверенность британцев

Лиссабон, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Английская еженедельная газета «Статист» в одной из своих статей приходит к заключению, что никому неизвестно, чем эта война окончится для Англии. Лишь в одном можно быть уверенными, что состояние здоровья английского народа сильно ухудшится, так же как увеличатся непосильные долги. Далее газета пишет, что многие затруднения, вы-

званные войной, являются следствием ошибочной английской политики. Так, например, мало кто возражал бы против утверждения, что войны вообще не было бы, если бы политика Англии приняла другие формы. В Англии всякого рода проблемы часто решаются с точки зрения политики, вместо более простого практического подхода. Главная же ответственность за эту войну несут люди, пользующиеся лишь одними политическими соображениями. Далее «Статист» подчеркивает, что потери людьми в этой войне принимают все более «угрожающие» размеры. Нельзя также отрицать факт, что каждый житель Англии страдает в той или иной форме от недостаточного питания.

Недоодевание в стране плутократов

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Английская газета «Статист» пишет, что едва ли можно оспаривать факт, что в Британии каждый страдает от той или иной формы недоодевания. Правительственные доводы, что здоровье английского народа никогда не было лучше, чем теперь, не имеют никаких оснований. Врачи не даром перегружены работой сверх всякой меры.

Он был когда-то императором Абиссинии

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает британское агентство «Экспресс», в лондонских правительственных кругах подчеркивают, что ни Великобритания, ни ее союзники не намереваются признавать за Виктором Эммануилом титула короля Абиссинского и императора Абиссинского. Наоборот, в Лондоне подчеркивают, что Абиссиния принадлежит к «объединенным нациям» и что Хайле Селассье является единственным признанным влиятелем этой страны. Предателю приходится проглотить обиду, так как он едва ли решится как либо протестовать против этого.

Английская газета характеризует маршала - предателя

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). По сообщению из Лондона, английская газета «Ньюс Хроникл» пишет: «Невозможно не горько сожалеть, когда слышишь, что Черчилль восхваляет Бадольо за то, что в действительности являлось одним из величайших мошенничеств в истории». Автор статьи, в связи с этим, предостерегает от дальнейшего сотрудничества с предателем.

Последние новости

Забастовка на предприятии «Виккерс-Армстронг»

Стокгольм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). По сообщению газеты «Афтон Тиднинген», 9.000 английских рабочих, бастующих на предприятии Виккерс - Армстронг в Барро, до сих пор отказываются начать работу. Эта забастовка, вызванная недовольством рабочих заработной платой, привела к большому затруднению.

Хорватия и Тройственный пакт

Аграм, 30/9. (Корр. «З. Р.»). Хорватский министр иностранных дел Будах в связи с третьим годовщиной пакта Тройственного союза в Аграме выступил с радио-речью. Он осветил историю зарождения пакта и, в качестве примера, привел самостоятельную Хорватию, вступившую в ряды борцов за новый порядок. «Мы усердны в победе, — воскликнул министр. Хорватский народ до окончательной победы должен принести любую жертву».

отомоски мировою КВАРТАРЫ

Иоганн Себастиан Бах

Творчество большинства великих представителей германской музыки сделалось достоянием всей Европы. В чем кроется тайна этой несравненной славы? Дело в том, что по своему объему вневсенней Германии в музыкальную сокровищницу Европы клад можно сравнить лишь с ролью, сыгранной в этой области искусства Италией. С другой стороны язык музыки, не требующий перевода, тем самым не наталкивается на трудности, связанные с особенностями того или иного языка. Говоря о Бахе, нельзя не подчеркнуть, что его неповторимое, ни одним другим композитором, непревзойденное творчество обладает столь широкой доходчивостью, как, скажем, творчество Бетховена или Вагнера, хотя нужно сказать, что как раз в отношении творца «Тристана» германцы были пути, благодаря которым имя этого великого композитора стало достоянием обще-человеческим. Не для всякого, — и это в равной мере относится и к германцам, доступен Бах, олицетворяющий совершенно особый аспект германского духа. В самом деле, Бах это — одинокий остров. Да, он следует музыкальной традиции, которая явилась плодом деятельности целых поколений. Творческая его индивидуальность не имеет себе равной. Это не значит, однако, что само баховское творчество носит отпечаток выявления собственного «я». Нет, как это ни странно, Бах, может быть, — самый безличный композитор, ему совершенно чуждо столь часто встречающееся в творчестве более поздних художников изображение внутренних конфликтов или душевных переживаний. Бах умер, когда Гете не было и года и за двадцать лет до рождения Бетховена. Мы упоминаем о Гете и Бетховене, ибо не являются ли эти титаны человеческого духа самими блестящими представителями нового — индивидуалистического — начала. Нет в баховском творчестве проблем, связанных с запросами духа, нет того, что можно было бы назвать «вещанием». В проникновенной молит-

не глаза его неизменно устремлены к небесам. В подлинном экстазе самозабвения он то смиренно, то в порыве чистой радости поет хвалу Всевышнему во всех Его проявлениях. Конечно, и Баху не чужды конфликты, неизбежно возникающие вследствие столкновения творческого выявления с окружающим миром, конфликты, вводящие преграды к полному выявлению тех исканий, которые отвечали бы зову его внутреннего голоса. Но вот открывающиеся перед Бахом свободные просторы и он начинает творить. Как несравним, как неповторим он в благоговейной своей простоте. Закончив мотет или иное произведение, сделав над ним надпись «Солн Део Глориа» (Во славу Божию), он способен спрятать его в ящик стола и ни мгновения не заботиться о том — будет ли оно когда-нибудь исполнено. Пишет он не для слушателя, а для органа, для хора, для оркестра, для клавира, но прелесть всего — для Бога, который слышит его и тогда, когда смолкают все инструменты. С той же страстью, с какой средневековый вантель трудится над отделимой фигурой на карнизной собора, даже в том месте, где редко кто обратит на нее внимание, Бах всецело отдается неисчислимым возможностям многоголосной фуги и неслышанному богатству контрапунктического письма. В этом смысле Бах всецело принадлежит готике. А между тем высокие его устремления необычайно характерны для той эпохи, полной исканий, имя которой барокко. Внутреннее напряжение духа как раз и рождает ту, поистине потрясающую, мощь творческого выявления, мощь, которую мы ощущаем и в самой ласкающей баховской фразе. Наряду с этим каким неземным покоем, какой нескандалной нежностью лезет на нас и тогда, когда словно гремящий поток развертывается его стихийная полифоническая гармония. В Бахе сочетаются воедино — чисто религиозная устремленность с подлинным, неизбывным законом, бурным, своеобразным порывом. При первом знакомстве с бахов-

скими творениями такая, глубоко-своеобразная особенность, — причина тому, что первые шаги слушателя на извилистых путях баховского царства подчас сопровождаются прискорбным непониманием. Непонимание это обуславливается тем, что неопытный слушатель не умеет еще оцугить ту подлинную, ту душевную трепетность, которая вложена в форму музыкального письма и которая может сначала показаться сухой и ненужно сложной полифонической математикой. Но наступает момент, когда Бах раскрывается перед слушателем, и тогда не освобождается слушатель от неповторимого очарования.

Бахом написано двести кантат (свадебные, светские, культовые), две большие Песни (от Матвея и от Иоанна), несколько месс, из которых грандиозная, величественная Высокая месса, рождественские оратории, множество клавирных вещей, бесчисленное количество фуг и т. д. Все развивающиеся возможности клавира (темперированного) дава баховскому творчеству соответствующее и решающее направление.

С 18-ти летнего возраста до конца своей жизни — почти полвека жизни Баха проходит под знаком служения музыке. Он прожил четыре года в Веймаре, где работал скрипачем, некоторое время был органистом в Арштаде и Мюльгаузене, опять прожил девять лет в Веймаре, шесть — в Кетене и, наконец, 27 лет был кантором в Лейпцигской церкви св. Фомы. Кантором эта, благодаря Баху, пользуется неуязвимой славою во всем музыкальном мире.

Родился Иоганн Себастиан Бах в 1685 г. в городе Эйзенахе, где отец его был органистом. Организмом же был и дядя Баха, работавший в Урдуфурте. Оба они были племянниками двух известных музыкантов. Четыре сына Иоганна Себастиана Баха и один внук еще при его жизни стали знаменитыми виртуозами. Дом Баха являлся центром музыкальной жизни, благодаря высокой одаренности семьи Бахов. Старший сын — Вильгельм Фридеман в отличие от других спокойных, уравновешенных членов семьи, был натурой мятежной. Родившийся под несчастливой звездой, он избрал другие пути и принадлежит скорее эпохе индивидуалистической. Полной зрелости в творчестве Вильгельм Фридеман так и не достиг.

Если история музыки глубоко читает имена всех Бахов, если никто из них не забыт, то ореолом подлинного бессмертия окружено одно имя, имя Иоганна Себастиана. В нем наиболее ярким светом сияет духовная сила этой славной, этой великой семьи.

Бессмертный „Дон Кихот“

Слава, окружающая имя Мигуэля Сервантеса де Сааведра в своем роде не имеет себе равной. Нет страны, в которой слава эта не была бы признанной как высоко образованными людьми и тонкими ценителями литературы, так и теми, кто чтением особенно не интересуется. Пусть многие не только никогда не читали ни одного произведения Сервантеса, пусть и имени Сервантеса никогда не слышали, — все знают о том, что существовали два героя — Дон Кихот и Санчо Панса! Автора этого знаменитого в мире романа Сервантеса можно считать и вторым романа как такового. Эволюция этой литературной формы — от средневекового героического эпоса до современного романа включительно совершалась постепенно и Сервантес — первый, в творчестве которого эволюция эта носит определенный, вполне законченный характер. Знайки литературы так высоко ценят Сервантеса потому, что Сервантес как бы освободился от героического эпоса и создал такое произведение, которое мы можем без колебания назвать образом подлинного романа. «Дон Кихот» — непревзойденный образец литературного мастерства. Пройдет еще тысячу лет и Дон Кихотом будут зачитываться так же, как зачитывались до сих пор. Рыцарь печального образа и его оруженосец не только величественные герои повести, созданный гениальным творческим воображением, — нет, и Дон Кихот и Санчо Панса — большие, чем совершенные литературные образы. Они подобны сошедшим с чудесной картины фигурам, которые как бы смешались в толпе остальных людей. В далеких забитых уголках земного шара, где имя Сервантеса даже неизвестно, живы в народе рассказы о заключенных этих двух героев, да еще любимой Дон Кихотом Дульцинеи и верного спутника бедного рыцаря коня Росинанта. Такая популярность едва ли когда-либо выпадала на долю другого писателя, здесь даже Гете и Шекспир не составляют исключения. По странной случайности день кончины Сервантеса 23-го апреля 1616 г. совпал с днем смерти Шекспира. Выдержав сравнение со славою Сервантеса может разве только творец Одиссея легендарный слепец Гомер.

Было бы всемирно известными писатели двойного типа: к первому типу принадлежат представители чистой литературы, ко второму — писатели народные, имя которых несведо забыто, зато не забыты поэтично.

тые неповторимой живостью подлинно народные образы, родившиеся в искрящемся их воображении. Где в литературе найти писателя, сочетающего в себе оба указанных здесь типа. Французская литература, например, такого писателя не имеет. Правда, у других народов бывали писатели, которые только редко, редко приближались к этому идеалу — вспомни хотя бы Гете и его «Фауста». Только в испанской литературе, куда менее распространенной, нежели другие европейские литературы, было достигнуто полное и гармоничное сочетание этих двух типов. Случилось это, правда, один только раз — в родившемся под необычайной звездой романе «Дон Кихот».

Существует мнение, будто автору, задавшему чисто литературными целями, едва ли всегда нужно отказываться от надежды приобрести мировую известность. Не является ли «Дон Кихот» блестящим опровержением этой мысли? В самом деле, нет сомнения в том, что работая над «Дон Кихотом» Сервантес преследовал задачу характера чисто литературного. Роман задуман не то как пародия, не то как сатира на моляных тогда авторов, любивших подражать сентиментальным и фантастическим романам средневекового рыцарства. Когда Сервантес писал «Дон Кихота», едва ли он верил в успех своего произведения среди широких масс. Нет, «Дон Кихот» писался скорее с целью подорвать, в кругах немногочисленных ценителей, вкус которых еще не был окончательно испорчен, авторитет моляных в то время литературных течений. Придумать более литературное задание, конечно, трудно. Успех такого произведения в таких случаях всецело и исключительно зависит от силы авторского таланта. В том то и дело, что Сервантес — не обыкновенный беллетрист, а прирожденный мастер пера. В счастливую минуту творческой устремленности в нем зародилась мысль создать два несравненных типа — рыцаря и оруженосца, пылко идеалиста и хитрого, расчетливого реалиста, того же Дон Кихота и коротконоготого толстяка Санчо Панса. С проникнутой неподдельным восторгом, подлинно гениальной прозорливостью осознал Сервантес всю внутреннюю сущность двух на каждом шагу встречающихся человеческих типов. Нет, не зловещим критиком, а глубоко добрым, миролюбивым и притом гениально одаренным человеком был Мигуэль Сервантес. Своих героев он изобразил в подлинном, не искаженном виде. Очарование его образов овладевало сердцами всех, кто умеет, кто любит смеяться. Так созданные Сервантесом фигуры Дон Кихота и Санчо Панса на вечные времена давали ему бессмертие.

Псков

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Запретное время для гражданского населения в октябре месяце 1943 года установлено с 20 до 5 часов. В это время гражданское население обязано находиться в квартирах.

Не исполняющие сие распоряжение будут строго наказаны.

Городской комендант.

Рамазан — мусульманский праздник

Среди различных народностей, населяющих территорию России, — имеется несколько миллионов мусульман. До революции насчитывалось до 20 тысяч мусульманских священников, большинство из них погибло в застенках НКВД и в бесчисленных концентрационных лагерях несчастливой страны социализма.

Сейчас в освобожденных областях России проживает немало мусульман. Как уже сообщалось в нашей газете, недалеко от Пскова в деревне Гнилице недавно открыта мечеть.

Псковский мulla обращается ко всем мусульманам с просьбой посетить праздничную службу, которая состоится в деревне Гнилице первого и второго октября утром.

Больницы получили белье

Все местные больницы получили на днях от германского командования по 1000 штук простынь и наволочек. Эта ценная помощь разрешает один из самых острых вопросов, так как при отступлении большевиков очень много больничного инвентаря было расхищено и уничтожено.

Гатчина

Общедоступная столовая

В городе Гатчине по Кельнской улице в доме № 2 (вход с площади рынка) открыта первая в Гатчине общедоступная столовая. Столовая предназначена для рабочих и служащих слесарной мастерской, но столовой могут пользоваться и все остальные жители.

Столовая открыта от 10 до 5 часов. Руководит столовой известный повар Н. П. Скрипкин.

В столовой имеются, помимо обедов, холодные блюда по очень доступным ценам.

Луга

Ветеринарная помощь

Благодаря увеличению числа ветеринарных пунктов, хорошему снабжению медикаментами, наличию опытных ветеринарных фельдшеров — болезни скота резко сократились и лечение их для крестьян дальних деревень значительно облегчилось. В городе организуется кроме амбулаторного лече-

ния скота, также и больничное: строятся специальное теплое помещение — манеж и несколько станков для стационара.

Следует отметить, что четкость в районе полностью ликвидирована, этому способствовали устроенные на многих пунктах газоканалы.

Опочка

Забота о беженцах

Местное районное управление большое внимание уделяет беженцам и во всех случаях идет им навстречу. Беженцев размещают по деревням, выдают им паек из специального фонда и бесплатные обеды. Трудолюбивые устраиваются на работу. Не смотря на нехватку жилищ, в городе все нуждающиеся обеспечены квартирами. Из бесхозного имущества беженцам выдают столы, стулья, кровати и даже белье и одежду. Германское командование также оказывает помощь пострадавшим выдачей пайка и талонов на покупку в немецком магазине по твердым ценам обуви и одежды.

Гдов

Массовая уборка картофеля

Во всем чувствуется осень. Пожелтели и уже опадают листья. Последние караваны журавлей отлетели на юг. Стало холоднее. Посевна озимая рожь и запахана земля из-под яровых. В последних числах сентября повсеместно началась массовая уборка картофеля.

— В колхозе только и кормились тем, что с приусадебного участка собирали, — рассказывает крестьянин А-ов из деревни Полично. — А теперь у меня картофеля целые горы, и все это собственное.

— Значит, урожаем довольны?

— Урожай хороший. Посмотрите, прямо отборный картофель. Дождем последний месяц не заливало и поэтому никакого загнивания нет. Еще несколько дней и будет полный подвал, а потом в бурты засыпать буду.

— А с государством?

— Это само собой понятно. С государством я в первую очередь рассчитался. Так у меня уж в привычку вошло.

Волосово

Учительская конференция

В Волосово состоялась однодневная учительская методическая конференция. Основное содержание докладов — наглядные пособия к прохождению программы по каждой дисциплине на первом полугодии. Докладчики, опытные педагоги, демонстрировали изготовленные ими наглядные пособия.

Школьным отделом разработаны и отпечатаны программы на первое полугодие, каждый преподаватель переписал эти программы для себя.

Учебниками школы в основном обеспечены. Районное управление и комендатура используют все возможности для обеспечения школ учебными пособиями, так, например, в местной типографии будут отпечатаны, по указаниям опытного методиста, кандидата наук Попгановой, пособия по немецкому языку.

Вечером конференция посетила театр Гатчинской труппы, где ставилась пьеса Островского «Без вины виноватые».

Письма островичан из Германии

Оканчиваем печатать ряд писем, (см. «За Родину» № 226), переданных нашему корреспонденту Островским районным управлением для ознакомления.

Николай Федоров пишет Павлову Василию в дер. Якимиха, Мало-Приезженской волости:

«В первых строках моей открытки, спешу послать мой низкий привет тете Клавде и дяде Васе, вашим детям Вале и Васе и нашим родителям.

Добрый день, веселый час, пишу письма и жду от вас.

Брось ты дело все свое, прочитай письмо мое.

Сообщаю, что я живу в деревне Готтлфинде. Нас в этой деревне осталось 10 человек. Две женщины и 8 мужчин. Пять человек взяли в город на фабрику, а один из нашего лагеря уехал домой. Работают по крестьянству все время у одного хозяина. Сейчас начинаем второй сенокос, начала уборка ржи и начали косить овес. Сообщаю, что я работаю у хозяйина, а ищемать хожу в барак. Воскресное время проводим хорошо, весело гуляем, пьем пиво, играем в карты. Вот такое мое положение. Через две недели ходим в баню. Белье меняем каждую неделю. В общем жить можно при таких условиях, кормят, слава Богу, ничего. От Лешки вашего я получила всего три письма, уже давно, пишет, что живет пока ничего. Пишите, что у вас нового, что вы работаете, какой у вас урожай. До свидания. 15 августа 1943 года».

Отправитель: Клара Александрова. Получатель: Александрова Мария, дер. Постари, Находкинской волости, Островского района.

Здравствуй, дорогие мои родные: мама, Рая, Лида и тетя с Валей.

Всем вам по низкому поклоню. Дорогая мама, и мои сестры Лида и Рая! Я получила письмо от вас, которое писала Рая. Погода у нас стоит хорошая. Убираем рожь с поля. Работа тяжелая, но все таки ничего. Жить мне хорошо. Каждый вечер ухожу к девушкам, куда приходят и ребята. Теперь я нашла себе подружку, ее зовут Катя, она украинка. Одевать есть что.

28 июля купила на платье крепдешиновый отрез. Скоро поеду в город покупать хорошие туфли. Я одна теперь. Маруся работает теперь далеко от меня. Приезжает ко мне почти каждое воскресенье. У нас самое веселое место. Воскресенье приезжает к нам много ребят и девчат. Хозяйка только что недавно купила мне платье. Часто утром до обеда хожу в лес за малиной. Так что напрасно ты, Раячка, и ты, мамочка, думаете, что мне жить тяжело. Не скажу тебе обо мне, я вернусь. Я очень о вас соскучилась. Я скоро пришлю вам свою фотографию. Тогда вы посмотрите какая я стала. Мама и сестричка, вы меня не узнаете, я очень изменилась в лучшую сторону. С приветом. Крепко вас всех целую. Клара. 1 августа 1943 года».

Михайлов Леонид в своем письме на имя Михайлова Алексея, проживающего в де-

ревне Тряпино, Заборовской волости пишет:

«Здравствуй, дорогие родители, папа, мама, и сестра Валя. В первых строках своего письма, сообщая вам, что я жив и здоров, живу все по старому. Погода стоит ничего. Уже пахнет осенью, начинают идти дожди. Нам сейчас дали улучшение и также харчи. Мы сейчас ходим в город вольно и нам часто ставят кино-фильмы и водят в цирк. Но только одно не дожидаться — конца войны. Мне о себе писать нечего. Жив и здоров, обо мне не волнуйтесь. Но только прошу вас, чтобы вы написали, что у вас стало нового после моего отъезда. Я вам пишу каждую неделю, а от вас получаю в месяц только одно. Затем до свидания. Пишите ответ, и передавайте всем привет. 8 августа 1943 года».

Ефимова Зинаида — к Михайлову Даниилу, дер. Рудаки, Кахновской волости:

«Здравствуй, дорогие родители: папа и мама! Передаю я вам свой горячий, сердечный привет и наилучшие пожелания в вашей жизни. Сообщаю вам, что открытку я вашу получила, за которую душевно я вас благодарю, и из которой узнала, что вы получили мою открытку. Дорогие родители. Живу я все попрежнему. Сейчас снимаю яровые и табак, это началось числа с 15 июля месяца. Погода в это время была дождливая, а сейчас опять начались ясные дни. Мама, ты спрашиваешь, в чем я платье сфотографировалась, так это платье мое, мой черный сатиновый сарафан, а хозяйка дала шерстяную кофточку, она очень хорошая, но на фотокартке не хорошо, потому что светлый цвет. Милая мама, ты еще спрашиваешь про платье, платье у меня свое и хозяйка дает кое-что. Обувь у меня хвастает. Имею шесть пар туфель, мама, а мои черные туфли мне не годны, так и лежат преспокойно и я их не ношу. Псылаю вам еще фотокартку. Пишите все, что есть нового и что сейчас работаете. От Дуни теперь получаю письма.

До свидания, родители. Целую вас тысячу раз!»

К последнему письму приложена фотокартка. На снимке изображена, сидящая на диване 18-20-летняя русская девушка, полная, круглолицая, улыбающаяся, — настоящее лицо. Излишняя булузка и юбка, составляя ее туалет. На обратной стороне карточки надпись: «На вечную память дорогим родителям от дочери Зины. Пусть эти нежные оттенки напомнят живые черты». В. С.—вой.

На моих глазах

Я прав, что не верил большевикам

Вот уже более месяца как я ушел от большевического кошмара, но до сих пор все не приду в себя от всего виденного на этой стороне. Хотя я, конечно, как и большинство бойцов и командиров Красной армии, не делал большевистской агитации, но все же никак не мог допустить существования того образцового порядка, дисциплины и гуманности, которые наблюдаю здесь.

Передая фронт с двумя другими товарищами, мы встретили очень дружелюбный прием со стороны немцев — нас накормили, напоили и дали отдохнуть. Но коварная мина выпущенная красными убила одного из моих товарищей. Его труп немецкие солдаты положили на машину и отвезли хоронить куда-то в тыл. Через некоторое время нас усладили в легковую машину и сказали, что мы поедем хоронить своего павшего товарища.

Откровенно говоря, мы не вполне поняли значения фразы «хоронить товарища!» Мы привыкли к тому, что убитого бойца красноармейцы сбрасывают в воронку и чужь присыпают землей. Каково же было наше удивление, когда мы присели в деревню на братское кладбище, где все было при-

готовлено к похоронам; на похоронах нашего товарища-перебежчика из Красной армии — присутствовали немецкие солдаты и русские добровольцы.

Похороны были проведены торжественно, с воинским почетом.

Грех не буду таить, — странно, подумал я — так хоронить человека, вчера сражавшегося против них с оружием в руках. Не подвох ли здесь какой?

И вот сегодня, 12 сентября, я вместе с воинскими подразделениями и гражданами Гатчины посетил братские могилы павших воинов немецкой армии.

После возложения венков я прошел между могилами, — меня поразила та забота о павших воинах, которая проявлена в аккуратном озеленении могил и красивых строгих надписях на крестах.

Но еще больше поразило меня то, что среди многих немецких воинов я заметил и могилы русских добровольцев. Это символ великого содружества двух великих народов. Боевое содружество и жертвы этих людей делают их братьями, связанными узами крови. В. Слезкин.

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

- 1. Розыски пропавших
2. Покупка и продажа вещей.
3. Сдача в наем квартир.
4. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газеты, столбца РМ. 3,— (30 р.).

Объявления принимаются:

- город Псков: Ostland-Press-Vertrieb, Великолуцкая 26;
город Луга, Ostland-Press-Vertrieb, Тувильская 7;
город Остров: Ostland-Press-Vertrieb, Полоцкая 33.

Дно: у г-на Хейне, в ред. местной газеты. Гатчина: Петербургская 21, и во всех район. управл.

РОЗЫСКИ

Разыскиваю БАБУРЦЕВА Ивана Михайловича 1911 г. р. Сообщить: Бабурцевой Марии Григорьевне в дер. Городок, Солецкого р-на.

Разыскиваю ИЛЬИНА Александра Ивановича 1914 г. р. Сообщить: Ильину Ивану Ильичу в гор. Солдцы, Царева Гора дом № 10.

Разыскиваю БУБНОВА Ивана Александровича. Сообщить: Бубновой Александры Сергеевне, эвакуированной из Ст. Русского р-на и проживающей в дер. Бойница, Дновского р-на.

Разыскиваю ВАЛОВА Михаила Кирилловича 1910 г. р. Сообщить: Валовой Марии Никитишне в дер. Клевичи, Солецкого р-на.

Разыскиваю ИВАНОВУ Агрипину Лукичну 1907 г. р. с детьми Раной 16 лет, Валентиной 14 лет и Александром 12 лет, ранее проживавших в Павловском р-не. Сообщить: Иванову Егору Ивановичу в дер. Холду, Батецкого р-на.

Разыскиваю Дмитриеву Прасковью Иванову 1921 г. р. Сообщить: Дмитриевой Афанасии Осиповне в дер. Немечья Лука, Солецкого р-на.

Разыскиваю ПАВЛОВА Нила 1887 г. р. Сообщить: Павловой Татьяне, эвакуированной из Ст. Русского р-на, проживающей в дер. В. Золордино, Солецкого р-на.

Разыскиваю НЕСТЕРОВА, Ивана Андреевича 1925 г. р. Сообщить: Нестеровой, Евдокии Ивановне в дер. Речка, Батецкого р-на.

Разыскиваю ТУШКЕВИЧ Ивана 1905 г. р. рожд. Сообщить: Хробостовой, Татьяне Сергеевне в дер. Наши, Новгородского р-на.

Разыскиваю ИГНАТЬЕВУ, Александру Фаддеевну 1913 г. р. Сообщить: Игнатьевой Ане Фаддеевне на ст. Наши, Новгородского р-на.

Разыскиваю БЕЗЗУБОВУ Зинаиду 1910 год рожд. Сообщить: Костину Федору в дер. Доскину, Батецкого р-на.

Разыскиваю ЕГОРОВУ Александру и ЖУРАВЛЕВА Якова, ранее проживавших в Ст. Русском р-не. Сообщить: Журавлевой Лине Васильевне в дер. Жегжичино, Батецкого р-на.

Разыскиваю ПЕТРОВУ Александру Иванову 65 лет. Сообщить: Петровой Александре в дер. Заосье, Новгородского р-на.

Разыскиваю КОТОВА, Ивана Александровича 52 лет. Сообщить: Захарову Петру Михайловичу в дер. Барские Кусяни, Батецкого р-на.

Разыскиваю ЗАХАРОВА Александра Михайловича 1913 г. р. Сообщить: Захаровой Ане Александровне в дер. Барские Кусяни, Батецкого р-на.

Разыскиваю МУСТОНЕН Варвару Александровну с детьми. Сообщить: Хрусталевой Екатерине Антоновне в дер. Жигжичино, Батецкого р-на.

Разыскиваю ВЛАСОВА Никиту Яковлевича 1896 г. р. Сообщить: Чегокину Михаилу в дер. Мал. Яковичи, Батецкого р-на.

Разыскиваю БЕЛОУСОВА Ивана Лукьяновича 44 лет. Сообщить: Бражниковой Дарье Кондратьевне в дер. Борок, Батецкого р-на.

Разыскиваю НИКИФОРОВУ Клавдию с сыном Жоржем. Сообщить: Кругловой Е. В. в дер. Б. Волок, Батецкого р-на.

Разыскиваю ПОСТНОВА Анатолия Ивановича. Сообщить: Михайловой Александре в дер. Капустино, Батецкого р-на.

Разыскиваю МИХАЙЛОВУ Ивана Григорьевича. Сообщить: Михайловой Александре в дер. Капустино, Батецкого р-на.

Разыскиваю КИРИЛЛОВА, Федора Андреевича 1913 г. р. Сообщить: Кирилловой, Марии Филипповне в д. Кромь, Новгородского р-на.

Разыскиваю СИНЕНКО Надежду Филипповну 1917 г. р. Сообщить: Ивандовой Евгении Филипповне в дер. Кромь, Новгородского р-на.

Разыскиваю КАБАЧАРОВА Владимира 55 лет. Сообщить: Кабачаровой, Е. А. в дер. Будыни, Батецкого р-на.

Разыскиваю АРТУШИНА Георгия Петровича 1915 г. р. Сообщить: Артюшину Петру в дер. Серезожошь, Батецкого р-на.

Разыскиваю ПОЧТАРЕВА, проживавшего в Псковском р-не. Сообщить: Горшковым в дер. Большой Волок, Батецкого р-на.

Разыскиваю ВОРОНИНА Ивана Петровича 1895 г. р. Сообщить: Ворониной Анастасии в дер. Хвостец, Батецкого р-на.

Разыскиваю БАЛЛАВИХИНА Николая Петровича 1907 г. р. Сообщить: Баллавихиной Серафиме в дер. Курино, Батецкого р-на.

Разыскиваю БИСИКОВА Леонида 1920 г. р. Сообщить: Барминой на ст. Батецкая, ул. Школьная 24.

Разыскиваю родственников. Сообщить: Баранников Александру с сыном, матерью и сестрой, проживающим на ст. Батецкая, ул. Школьная 24.

Разыскиваю НИКИФОРОВУ Клавдию с сыном Жоржем ранее проживавших в гор. Павловск. Сообщить: Кругловой Е. Ф. в д. Большой Волок, Батецкого р-на.

Разыскиваю ПЧЕЛКИНА Михаила Васильевича. Сообщить: Пчелкиной Людмиле Михайловне в дер. Борки, Порховского района.

ПСКОВСКИЙ БАНК

гор. Псков. Главная улица № 34.

ГАТЧИНСКИЙ БАНК

гор. Гатчина Петербургская улица № 47.

ЛУЖСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Луга Петербургская улица № 81

ДНОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Дно Церковная улица № 6

ОПОЧЕЦКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Опочка Островская улица.

Все банковские операции, Konto-коррентные счета, прием сбережений, ссуды, справки.

ГДОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Гдов Лахенская улица № 7

ОСТРОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Остров Подольская улица № 14.

ОПЧЕЦКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор. Опочка Островская улица.

Все банковские операции, Konto-коррентные счета, прием сбережений, ссуды, справки.

ВАМХОВЫХ Василия Николаевича 1916 г. р., Александру Васильевну 1915 г. р. и Геннадия Васильевича 1940 г. р. Сообщить: Барнову Василию Михайловичу в дер. Заклинские Горки, Дновского р-на.

Разыскиваю МЕШАЛКИНЫХ Ивана Андреевича 76 лет и Марфу 66 лет. Сообщить: Богдановой Наталье Ивановне в дер. Ляды, Уторгошского р-на.

Разыскиваю КАЛИНИНА Владимира Михайловича 1898 г. р. Сообщить: Никитиной Марии Алексеевне в гор. Порхов, Новгородской 43.

ОТВЕТЫ

Сообщать: АНДРЕЕВОЙ Евдокии, что ее мать ВАСИЛЬЕВА Анастасия с тетей ВАСИЛЬЕВОЙ Марией живут в дер. Кривец, Пажервицкого р-на.

УШАКОВА Мария Александровна с дочерью Мариной известна УШАКОВЫХ, что они здоровы и проживают на ст. Батецкая.

У людей былого времени

Как ведет свое хозяйство баронесса М. и ее неотлучная подруга — француженка, бывшая гувернантка ее детей. — Судьба женщины с именем, запечатленным в русской истории

Гатчина. Слово исторический свиток, пронеслись над Гатчиной столетия, запечатлены события и лица. Здесь принимались представители иностранных дворов, здесь устраивались царские охоты, здесь же намечались договоры и соглашения европейских держав. И кусты, и деревья парка хранят обрывки разговоров, слова и фразы лиц, имена которых вошли в историю.

Я иду вдоль березовой аллеи, непосредственно выходящей из парка. Столетние деревья заглядывают верхушками в голубое осеннее небо. За решетчатыми заборами уютно сидят дома — дачи, построенные здесь теми, кто имел право быть вблизи императорского двора. Теперь дома покосились, потемнели и осели стены — давно не косалась их хозяйская рука. Когда-то нарядные палисадники заросли крапивой и бурьяном, дорожки покрылись травой.

Узкая тропа ведет пустырем к остаткам когда-то красивого дома. Половина его снесена снарядами; другая половина вполне устойчива и обитаема. Перед домом небольшая лужайка, на ней недавно скопили траву и сгорбленная старушка в ситцевой кофте собирает граблями сено. Я обращаюсь к ней и выражаю желание поговорить с хозяйкой дома. Старушка приветливо кивает головой, подходит к открытому окну и на французском языке обращается к кому то. Ей отвечают также по-французски. Я поднимаюсь на покосившиеся крыльцо, и, среди корзин, горшков и ведер, вижу женщину, когда-то блиставшую при дворе. Одетая она весьма скромно, а на ногах старые мужские галоши, подвязанные веревочками. Мы входим в комнату, где все имеет крайне ветхий вид. Под старым одеялом лежит семилетний больной мальчик, внук придворной дамы. У ребенка

бледное личико и печальные глаза, а на одежде лежат прекрасные французские книжки для детского чтения и сгорбленная старушка читает по-французски ребенку историю о счастливых детях.

Хозяйка дома садится на диван, выдавший когда-то лучшие времена, и с уст ее срывается печальная повесть хорошо знакомого гражданам Советского Союза. Муж погиб в Чека, дочь сослана в концлагерь. Сын, несмотря на безукоризненное знание иностранных языков из-за своего происхождения, не имел права поступить на службу, пришлось стать ломовым извозчиком. Об одном из курьезов его жизни мать с удовольствием рассказывает. Как то перевозил он вещи бельгийского посланника; жена посланника, обратившись на французском языке к своему мужу, выразила опасение, доведет ли этот мужлан ее вещи, но «мужлан» галантно ответил по-французски же, что мадам может не беспокоиться. Другой случай был не менее характерен: из-за границы были присланы части машин для одной из фабрик. Напрасно юркий еврейчик-директор фабрики со своими помощниками рассматривал незнакомые части машин — они имели надписи на иностранных языках. В конце концов пришлось прибегнуть к помощи ломового извозчика и с его помощью произвести разбор надписей и составление машинных частей.

— Так вот и жили мы с сыном и внуком, — заключила свою печальную повесть дама, уродженная баронесса М. В собственном доме нам удалось остаться лишь потому, что его взяла на свое имя наш друг французский гувернантка детей, прожившая с нами 33 года, имея французское подданство, она име-

ла права, которых мы были лишены. С начала войны сына мобилизовали, и мы остались одни.

Эту энергичную женщину не сразили тяжелые испытания. Ее движения быстры, она полна энергии и сил: сама ухаживает за коровой, которой снабдила ее немецкое командование, работает на огороде и исполняет все хозяйственные работы. Ей неустанно помогает маленькая сгорбленная старушка с французским именем — мадам Б., когда то поступившая гувернанткой в блестящий дом генерала и в дни невзгод разделившая участь несчастной семьи.

Узкая тропинка ведет к другой даче — она большая, двухэтажная, хорошо сохранившаяся. Одну комнату занимает здесь женщина, носящая звонкое имя, запечатленное на страницах русской истории. Однако, именно за принадлежность к этому роду, представитель которого стяжал славу на полях битвы за свое отечество, она и должна была пережить унижения и муки.

Небольшая, уютная комната. Портреты на стенах говорят о прошлом. Мне навстречу поднимается высокая стройная женщина. У нее седые волосы и правильный овал и сейчас еще красивого лица, серые глаза смотрят строго и ласково, а на губах печальная улыбка. В своем строгом темном платье она кажется сошедшей со старинной гравюры.

Эта женщина одинока, ее близкие погибли. Погружаясь в воспоминания, она рассказывает о былом. Не раз случалось ей бывать во дворце, беседовать с императрицей Марией Федоровной, совершать с ней прогулки в парке. Она отмечает скромность императри-

цы. В 1917 году ей пришлось выехать из России в Японию лечить своего больного мужа. После смерти мужа в 1923 г. она вернулась, но уже не в Россию, а в Союз советских республик. За годы ее отсутствия все изменилось, все перевернулось. Воспоминания заставляли ее заглядывать во дворец, открытый для посещения публики. Казалось, что вещи остались на местах, но наиболее ценные предметы: коллекция датского фарфора, китайские вазы и многие другие ценные вещи — бесследно исчезли. Большевики комиссары усилению набивали свои карманы, разбазаривая русские ценности на американских аукционах.

Потянулась жизнь тяжелая и безрадостная, полная страданий и лишений. Повсюду исчезли друзья и родные, посаженные в тюрьмы, расстрелянные, сосланные в лагеря. Потеряно все дорогое и ценное, но сохранилось то, что всегда отмечало русскую женщину, — будь она крестьянкой или придворной дамой — бодрость духа и отзывчивость к чужому страданию. Когда зимой Гатчину заполнили «беженцы» из Пушкина, строгая женщина с гордой осанкой, посетительница имени, вошедшего в русскую историю, приютила у себя испуганных детей и оберегала узлы растерявшихся матерей, помогая им при переселении.

Так старая Гатчина развивает свиток своей истории; наравне с громкими именами, запечатленными историей, знает она и имена незаметных героинь будней.

В. Гарцева.

Одна из достопримечательностей Гатчины — так называемый — приорат, воздвигнутый императором Павлом I в честь Мальтийского рыцарского ордена, к которому принадлежал сам император. В приорате происходили совещания мальтийских рыцарей. Зарисовка с натуры худ. Д. Максимова.

Роман современного автора

Писателем Алексеем Сиверским закончен и сдан в печать роман «Пути и судьбы». Сюжет романа не сложен. Действие протекает в освобожденных германскими войсками от большевиков местах. Герои романа, главным образом, интеллигенция России, сохраняющая в себе все лучшее, ценное, являющаяся верной хранительницей традиционного, истинного, непошленного большевизмкой зароды, русского духа.

Со всей прямотой и откровенностью русского человека, героя романа Сиверского, освобожденные от коммунистического многолетнего ярма, устремляют все свои силы и познания на возрождение Новой России. Их дела скромны, как скромны и они сами. В их делах и словах нет блефа, шумихи, похвалы. Они делают свое дело как неотъемлемую обязанность и радуются благим результатам опять же стыдливо, по детски.

В свою среду они вносят давно забытую атмосферу взаимопонимания, отзывчивости, самоотверженности; все то, что некогда жило в русском человеке и что большевики, уродуя русскую душу, от него отнимали.

И врач Сергей Сергеевич, и инженер Роман Николаевич, и техник Цырулис, и дочь врача, Наталья Сергеевна, да и многие другие — люди, каких давно не видела Россия. Они прятались за назойливой декорацией грубости, пошлости, самолюбия, эгоизма. Но декорация повалена и они выходят на сцену. Это все те люди, которым предстоит огромная работа по возрождению России. Это те, за которыми устремится весь русский народ, по которым будут равняться лучшие. Их образы запоминаются, как запоминаются и их речи. Их вера в буду-

щее — заразительно действует на читателя. У них нет ни тени сомнения в совершившемся и будущем становится ясным, как Божий день.

На вопрос Романа Николаевича: — А вы не боитесь, что большевики еще больше зажмут народ и сделают его послушным своей воле?

Сергей Сергеевич отвечает: — Я уверен, что зажимают и будут еще сильнее зажимать. Временный успех у них в этом даже и будет, но — не мне вам говорить об этом — хочется пояснить все же на примере: в мешок наложен песок, мука или крупа. Каждая песчинка, мушкетер или крупинка есть человек. Мешок этот туго завязан. Начните давить и жать на мешок. В местах вашего давления отдельные крупинки или песчинки деформируются, расколются, потеряют первоначальное свое лицо, а — в целом — от вашего давления вся масса песчинок или крупинок разорвет ваш мешок. Так и люди. Без конца давить нельзя, — придет какой то момент и допнет мешок.

«Мешок» лопнул. Измученный русский народ рвется к свету, теплу, счастью... И несчастья, порожденные войной, несчастья возникшие на почве всеобщих страданий мученического русского народа, герои романа переносят по русски, по христиански, трогательно-спокойно, как должное как предопределение Святой Воли.

Роман написан простым, хорошим языком. В нем есть прекрасные отдельные места (например, сцена литургии).

Появление в свет романа — будет ценным вкладом в литературу освобожденной Родины. Анатолий Филиппов.

На площади Гатчинского дворца в 1851 году открыт памятник императору Павлу I. Как видно по снимку, памятник сохранился и поныне.

НИКОЛАЙ КОМЫСОВ ЗЕМЛЯ в окопах

(Продолжение 7-ое)

— Это как вы не повезете? — повышая голос сказал Резников. — Это как прикажете понимать? Сопротивление, что-ли, советской власти! Я чувствую здесь руку классового врага, товарищи! Предупреждаю, — совсем уже стал кричать Резников. — Вы верну все село, как чулок наизнанку, а найду тех, кто ведет здесь контрреволюционную агитацию! Пусть они это знают!

Собрание заводило и загудело, как осы в улье.

— Прошу порядок соблюдать! Тише! мешаете говорить! — предупредил председатель собрания Веприк.

И снова медленно наступила тишина. Но тут поднялся во весь рост Сиволапиха.

— Да что же это будет, люди добрые, пожалейте сирот несчастных, где это я 100 пудов-то наберу, — завопила она пронзительно визгливым голосом.

— Сядь, говорят тебе, не ори! — закричал председатель. Но Сиволапиха продолжала свое.

— Я вот ему сейчас сухорылому всю птерку в полоде поднесу, пушай и корнит, оказав адекват. — Рядом сидящие мужики схватили ее за руки и усадили на место. Сиволапиха залилась горькими слезами.

— Да тише, что-ли, будет вам, разгладись! Будет тебе нить-то, а ты дело шулай и собранию не мешай, вот что! — возновался председатель.

Гул постепенно стих, только слышалось всхлипывание вдовы Сиволапихи.

— Надо, чтобы завтра все, кто не сдал хлеба, выехали обязательно. А если этого не будет...

— А вы не пугайте! — закричал Бурьянов.

— А я не пугаю, а только говорю, что плохо будет тем, которые посмеют...

Конца фразы разобрать было нельзя. Поднялся невероятный шум. Кто-то выругался площадной бранью.

— Уморгите хотите! Говорить открыто стали! — раздался голос.

Веприк надвигаясь кричал стараясь перекричать шум собрания.

— Да тише, вы оглашенные, тише мужики, дайте человеку кончить!

Наконец, кое-как ему удалось успокоить собрание и на этот раз.

— Вот к примеру Бурьянов Петр, — продолжал Резников, получив индивидуальное

задание за то, что в срок не вывез хлеб. Он теперь должен к 20-му сдать 400 пудов. Собрание притихло. — Холмогоров и Синичкин тоже самое получили по 300 пудов. И с другими будет тоже. По хорошему лучше сдавайте хлеб!

Мужики зашептались, зашумели опять.

— Да, что это, в кулаки, видно, всех будете писать! — из-за шума трудно было понять, кто это кричал.

Опять Веприк призвал к порядку. Резников потеряв всякое чувство — уважения к собранию, закричал:

— Да будете вы молчать! — И ударил по столу кулаком. Все смолкло.

— А вы, товарищ уполномоченный давайте по хорошему, неча кричать. — Смело сказал подымающийся с места дед Христофор. Осмотрев деда с ног до головы, Резников сбавил тон и продолжал свою речь более спокойно.

Когда был закончен доклад, начали выступать в прениях. Долго расквизачились мужики, потом взял слово Иван Толдыгин. Собрание замерло, будто притаилось...

— Ну, вот что, мужики. Оно конечно хлеб государству нужен. Хлеб и мужикам нужен.

— Правильно, — раздалось сразу несколько голосов.

— Вот и правильно. Я вот почесть с малых лет живу в Сычевке еще батко мой сюда пришел на поселение. Семья моя — восемь душ. Восемь работаем. Стало быть трудимся и хозяйство свое ведем не так чтобы очень плохо.

— Знаем, сам работаешь! — раздался голоса...

— А вот сынки, один в гражданскую за советскую власть ходил, а другой со службы только вернулся. Я с советской властью живу мирно, все что лишнее было отдавал, так почти же я теперь задание получил, как там индигидульное, что-ли? Это правильно? Это нешто доброе дело? Нет, мужики... Ох, не дюже мне... ажно в горле давит...

— Толдыгин махнул рукой и сел на место, залдыхаясь.

Потом стал говорить Зяягин Семен — середняк.

— Я только вот что, мужики, разн я могу 150 пудов, славать, коли у меня все было 5 десятины посева. Яние я зробил утайки ата? Разн можно, чтобы человека на всю зиму оголодить. Сорок пудов свезу и все, самому не поддыхать мне.

Говорил Грицук Дмитрий. — Смолотил я 200 пудов, хорошо. Едок у меня 10, хорошо, один конь — две коровы, две свиньи, да куры есть и десяток овец. Вся живность надать кормить? Вся надать — хорошо. Самим исть нада тоже. Да где-же я 70 пудов возьму? Вот весь я тут, видит Бог, и добрые люди, что не брешу...

— Вышел говорить Митюха Косолапый, числился он по спискам маломощным середняком.

— А я так думаю, мужики, чаю власть велит, славать надать, все равно не отвертеться никому... — я, вон, 50 пудов отвез и хорошо, теперича спокоен буду. Чего уж там товарища уполномоченного морить и себя тоже... Надоть скорее славать.

— Тебе чужого не жалко! За бабей юбкой живешь!

— Работать ох, сатану, заставить, другие-бы песни запел! — посыпались со всех сторон крики.

Митюха уловил на себе несколько презрительных взглядов, замаялся и сел на место.

Долго еще шумело собрание и много мужики говорили о своей нужде и обиде.

Семен Толдыгин и Бурьянов сидели в разных углах, глазами следили друг за другом. Когда собрание начало расхолаживаться, Бурьянов поддал кивком головы знак Семену выходить. Вышли на крыльцо, закурили. Мимо с руганью проскользнула Сиволапиха и невзначай толкнула Семена, тот полетел вниз, заргемев о землю всем своим телом.

— Ох, стерва! Гляди, как разошлась!

— Ты чего на живых людей кидаешься, Свистулька, глядеть надо! — раздался бас Бурьянова.

— А вам что, повывлазили что-ли, поставились тут на проходе, окаянные! — что то еще сказала Сиволапиха, чего уже нельзя было понять.

Семен отпрянул от грязи. Потом тихо сказал Бурьянову:

— Спизик на рыле поставила, стерва.

В это время незаметно подошел Игриков Пронька. Ночь была на редкость темная. В двух шагах нельзя было различить человека. Это как нельзя лучше благоприятствовало.

Инициативу взял на себя Бурьянов.

— Пошли к дороге — сказал он шопотом, — народ, кажись, почти весь прошел, а что то еще там, это хорошо. Пронька, а что у тебя есть?

— Нож, — ответил тот.

— У тебя, Семен?

— Железяк-шкворень.

— Тоже дело. Тебе, Пронька, иттить надоть к дому Дудара, прямо у колодца встать за колодой, слышь, он мимо пойдет на квартиру, ежели мы пропустим, ты ренай... Ты, Семен, за поворотом у плетня... Поная?

— Понял.

— Я сам к Веприку пойду, може его придержу у сельсовета. Только глядите, чтобы дело чисто делать, и только ежели пойдет один, ежели с кем еще — не надоть. Все равно не уйдет, собака, другой раз прикончим.

Бурьянов вошел в сельсовет. Там еще было несколько мужиков. Велись оживленные разговоры. Резников доказывал мужикам, что задание, которое он дал на каждый двор — правильное и выполнимое и изменений никаких не предвидится. Помечали в затылках мужики и поплелись домой.

— Слышь, председатель, — обратился Бурьянов к Веприку. — Утресь еду с хлебом, за одно со страховой хочу уладить дело, справку мне надоть, сделай милость, напиши.

— Чего-ж ты днем думал, Петр? Неужто я всю ночь сидеть в сельсовете буду!

— Не сердчай, дело важное, сделай, прошу.

— Постой, другой раз тебя председателем выберем, — пригрозил Веприк Бурьянову и стал писать справку.

Резникову с Веприком было по дороге домой, и они почти всегда вечерами ходили вместе.

— Ты скоро, товарищ Веприк?

— Да вот справку надо человеку еще написать.

— А, хорошо, завтра, значит, в восемь часов утра по списку сделаем обход дворов.

— Сделаем, товарищ уполномоченный.

— Всего хорошего.

— До свиданья!

Резников ушел на квартиру один.

У Бурьянова прилила кровь к лицу, он заволновался, однако Веприк с таким усердием писал справку, что ничего этого не заметил.

— На, вот тебе справка.

— Вот и благодарствуем, вишь, все одно время терять, можно управить два дела враз.

— Сколько везешь?

— 30 пудов, все одно, больше как две сотни не повезу. Будно жаловаться в район и дальше.

— Гляди, в районе пожалуют.

— Тожно придется голодать и ползвину скота порешить, не иначе...

— Я думаю, так оно и будет, слышь, скоро сплошь колхозы будут, во где запляшем...

— Что, слышно, что ли насчет Сычевки?

— Слышно. Банот, как с хлебом управимся, так и в колхоз...

— Выходит так, — ответил Веприк. Он хорошо понимал, на что намекал ему Бурьянов. Веприк партизанил за советскую власть тоже.

— Будь оно не ладно, кажный день за полночь. Пошли до дому, Бурьянов!

Семен крадучись за плетнем увидел, как вблизи по дороге двинулся силует, в котором он узнал Резникова. В это время он не думал о том, что должен убить человека. Ни смущения, ни жалости у него не было.

«Не промазав бы только», возмущась подумал он и крепко сжал в правой руке железный шкворень. Он припал к плетню, будто слился с ним в темноте и замер, затаив дыхание. В эту минуту Семен слышал биение собственного сердца, чувствовал, как шеваются на голове волосы и мурашки обсыпают все тело. В следующее мгновение описав в воздухе круг своей крепкой рукой, Семен опустил с невероятной силой шкворень на голову порывавшегося с ним Резникова. Раздался глухой треск черепа, затем бесшумное тело уполномоченного, грохнувшись, тяжело на землю, растланувшись вдоль дороги, осталось лежать покрытое мраком ночи.

ГЛАВА ПЯТАЯ

«Вдова Сиволапиха всю ночь не могла сомкнуть глаз. Мысленно она себе представляла мешки с хлебом, прикидывала в уме, что останется ей на жизнь, если, не дай Бог, надо будет отвезти в Черниговку 100 пудов. Чем будет кормить она своих детей, которые сейчас разбросавшись на полу, под иконами спят спокойным сном.

Она вспомнила своего мужа, без вести пропавшего в тайге на охоте и подумала:

«Кабы он был с нами, небось не дал бы в обиду своих детей и жену. А теперь кому я нужна, горемычная женщина с моими детьми. Спасибо Господу, что Манька подросла и по хозяйству помога от нее есть. Эх, Иван, Иван, на кого ты покинул нас!»

Смачивая обильно слезами подушку, часто поворачиваясь с боку на бок на скрипящей старой деревянной кровати, вспоминала Сиволапиха всю до деталей свою несложную жизнь.

Ее муж Иван был не только хорошим хозяином, но и вдобавок еще и страстным охотником.

Бывало каждую осень, справится с делами по хозяйству, берет ружье и отправляется в тайгу на охоту. И никогда Иван Сиволап не возвращался без богатой добычи. Тайгу он любил, она была его страстью, в ней он загадочно и погуб, оставив жену и пятерых сирот.

(Продолжение следует)